

Ольга Вебер

Дороги памяти.
Свобода со скидкой на возраст

2 книга

Агафья Вебер

Дороги памяти

«Автор»

2026

Вебер А.

Дороги памяти / А. Вебер — «Автор», 2026

Каждая новая высота имеет свою цену, но главные дороги мы всегда прокладываем внутри себя. Оставив позади ледяной ад северного зимника, тяжесть прошлых потерь и глухую боль многолетних обид, Аля возвращается в Минусинск другой женщиной. И жизнь мгновенно откликается на её внутреннюю силу: долгожданное повышение до супервайзера крупной федеральной сети, ключи от новой, яркой красной машины и покупка собственной уютной дачи — символа её долгожданной личной автономии. Она наконец-то рулит своей судьбой сама. Это пронзительная и вдохновляющая история о том, как женщина по кирпичику заново строит свой безопасный мир, учится дружить, любить, отдыхать и принимать себя — без оглядки на цифры в паспорте и стереотипы. Прошное вернётся флешбэками, но за рулём новой жизни теперь сидит она сама.

© Вебер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В зеркале заднего вида.	5
Глава 2. Минусинский причал.	9
Г	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Агафья Вебер

Дороги памяти

Глава 1. В зеркале заднего вида.

Запах хорошего кофе, шуршание официальных бумаг и странное, щемящее чувство финала вперемешку с триумфом. Мы стояли в кабинете, и я смотрела на человека, который долгое время был для меня не просто высшим руководством, а настоящим профессиональным ориентиром в жестком мире сибирского ритейла. **Егор Сергеевич**. Руководитель с большой буквы, чей безупречный стиль управления всегда сочетал в себе строгую требовательность и глубокую внутреннюю порядочность.

В крупной розничной торговле редко встретишь такое внимательное и ответственное отношение к своим сотрудникам. В должности территориального менеджера Егор Сергеевич всегда лично координировал сложные рабочие процессы на местах. Когда меня отправляли в очередную командировку, я всегда знала, что тылы прикрыты: он лично контролировал логистику, помогал оптимально подобрать билеты и согласовать гостиницы, чтобы в чужих городах я могла полностью сосредоточиться на аудите, не отвлекаясь на бытовые накладки. Я бесконечно ценила этот уровень почти отеческой заботы и надежности, которые он обеспечивал.

Но пришло время больших перемен для нас обоих. Директор нашего дивизиона пошел на серьезное повышение — его назначили на должность дивизионного директора в другой, огромный и сложный регион. Егор Сергеевич уезжал на Дальний Восток, в приграничный **Благовещенск** — удивительный город, где Китай находится буквально через дорогу, прямо за неширокой лентой Амура. Туда, где закладывались новые амбициозные планы сети.

Прощание получилось лаконичным, но очень емким. Крепкое короткое объятие, взаимные слова благодарности и искреннее напутствие: «Удачи, Аля, ты это заслужила». Наш тандем на этой территории завершил свою работу. Егор Сергеевич уехал покорять Благовещенск, а я осталась здесь, в Хакасии, готовая двигаться дальше. Дверь за моей прежней должностью закрылась, но рабочие отношения переросли в прочную коллегиальную связь, и мы с большим уважением поддерживаем контакт и по сей день.

Я вышла на крыльцо офиса, подставив лицо мягкому минусинскому солнцу, и глубоко вдохнула. Всё. Отныне правила игры изменились. Я больше не привязана к управлению торговыми точками на местах. Мой мир расширился до масштабов целого региона. **Я — супервайзер федеральной сети.**

В Минусинск и Хакасию я когда-то приехала уже опытным, закалённым руководителем — за моими плечами была должность ведущего администратора, под чьим контролем находилось множество магазинов этой огромной сети. Но новая ступень давала совершенно другой уровень свободы.

В кармане приятно холодил металл — ключи от моей новой, потрясающе красивой **красной машины**. Теперь этот автомобиль станет моим вторым домом, моим личным офисом на колёсах, летящим по сибирским трассам. Новая должность, новые полномочия, совершенно другой статус и долгожданное ощущение того, что я полностью управляю своей судьбой. Я выстояла, выковала себя в огне прошлых кризисов и взяла эту высоту.

Я подошла к машине, сняла её с сигнализации и села в пахнущий новизной салон. Руки привычно легли на руль. Поворот ключа — и мотор отозвался мощным, уверенным рокотом. Нажимая на газ и встраиваясь в неторопливый поток минусинских улиц, я бросила мимолётный взгляд в боковое зеркало заднего вида.

Там, за стеклом, таяли очертания малоэтажного Минусинска. Но человеческая память — удивительный навигатор. Стоило мне остаться один на один с дорогой, как этот глянцевый, успешный мир сегодняшнего дня начал стремительно размываться. Мой взгляд словно провалился сквозь зеркало, утягивая меня на сотни километров назад и на десятки лет вглубь — туда, где я ещё не управляла десятками филиалов в Хакасии, где не было ни этой красной машины, ни статуса супервайзера.

Вспышка — и я снова вижу шумный, бурлящий Красноярск моей молодости. Тот самый город, где моя карьера стремительно шла в гору.

В профессиональном плане дела тогда складывались более чем благополучно. Я уже была не просто директором — под моим управлением находились два огромных, ревущих, как ульи, супермаркета Красноярска. Это был колоссальный масштаб, бесконечные задачи, десятки подчиненных. На работе я была королевой, сильной, уверенной, держащей в руках все нити сложного бизнеса.

Но стоило мне переступить порог собственной квартиры, как эта глянцевая броня успешной женщины осыпалась. Дома всё шло прахом. Муж продолжал пить, и это тягучее, липкое болото алкоголизма медленно убивало остатки того, что когда-то называлось семьей. Мы почти не разговаривали. Чужие, бесконечно далекие друг другу люди, мы просто разъехались по разным комнатам, сосуществуя на одной площади как призраки. С каждым днем домашняя жизнь становилась всё невыносимее.

Единственным моим светом, моей главной гордостью и смыслом всего этого изматывающего бега был сын. Мой единственный ребенок. Ответственный, серьезный, не по годам взрослый парень.

В то время над моей материнской душой висел один страшный, удушающий страх — армия. Наша семья уже заплатила этой системе слишком страшную, непомерную цену. Сын моей двоюродной сестры погиб на службе. Моего младшего брата армия вернула домой искалеченным, и ему государство даже не платило пенсию. Глядя на то, как ломаются судьбы моих близких, я засыпала и просыпалась с одной мыслью: я не отдам им своего единственного сына. Я просто не имею права позволить им сломать или погубить его.

Ради его спасения я была готова на всё. Я подняла все свои ресурсы, задействовала все возможные и невозможные связи, сделала всё, чтобы мой мальчик остался дома, на гражданке. Ему не нужно было ничего доказывать в казармах — он и без этого рос настоящим, надежным мужчиной.

И вот среди этой домашней серости и вечной тревоги сын принес мне новость, которая перевернула всё и заставила мое сердце забиться от счастья. Он подошел ко мне, посмотрел своими серьезными глазами и тихо сказал:— Мама, я хочу жениться.

От этих слов у меня внутри всё перевернулось, но на этот раз — от чистой, захлестывающей радости. Конечно, я прекрасно знала Аньку! Мы ведь к тому времени уже успели вместе пройти через ад той страшной аварии, сплотившей нас навечно. Я знала её, знала всю её замечательную семью и была абсолютно, безгранично счастлива, что мой серьезный, ответственный сын решил на такой смелый и взрослый шаг.

Организацию торжества я с готовностью взяла в свои руки. Начался наш личный, сумасшедший и прекрасный предсвадебный марафон. Сначала мы вместе с сыном с замиранием сердца выбирали то самое, заветное помолвочное кольцо для Ани, потом — строгие обручальные кольца. Дети, конечно, всю готовились сами, придумывали детали, но моя помощь на этой передовой была незаменима.

Здесь-то и включился мой профессиональный режим управляющей. Пока молодежь витала в облаках, я подошла к делу с размахом руководителя двух супермаркетов. Закупки легли полностью на меня: я доставала лучшее мясо, деликатесы, рассчитывала ящики шампанского, хорошего коньяка и водки. Для праздника было решено не мелочиться — мы сняли

роскошный загородный комплекс из огромного трехэтажного коттеджа с двумя бассейнами и баней. Гулять так гулять, по полной программе! Мне хотелось подарить сыну и его невесте такое торжество, чтобы они запомнили его на всю жизнь.

На эти несколько недель подготовка к свадьбе стала моим главным спасением от домашней серости. Я уходила в эти хлопоты с головой, стараясь не замечать пустых бутылок в комнате мужа и его безразличного взгляда. Бывший спутник жизни к тому моменту окончательно превратился в тень, полностью выключенную из реальности нашей семьи. На новость о женитьбе сына он едва отреагировал, и это окончательно развязало мне руки. Я строила этот праздник сама, для своего мальчишка, чувствуя, как за спиной наконец-то вырастают крылья.

И вот наступил тот самый день. КORTEЖ машин, счастливые лица гостей, залитая солнцем загородная усадьба...

Свадьба удалась на славу. В самый разгар праздника выяснилось, что гостей приехало гораздо больше, чем мы изначально планировали. Но меня такие сюрпризы смутить не могли. Запасов алкоголя, деликатесов и сочного мяса было заложено столько, что можно было накормить и напоить небольшой полк.

Всё крутилось в идеальном, праздничном ритме. Нанятые официанты профессионально сустились между столами, на мангалах беспрерывно жарился ароматный шашлык, гости вовсю веселились, танцевали и произносили тосты. Загородный комплекс гудел от смеха и музыки. Это была чистая, искренняя, выстраданная радость.

Но за этим идеальным фасадом стоял наш изматывающий труд. К полуночи, когда официальная часть наконец завершилась, я почувствовала, что вымотана просто категорически. Ноги гудели, улыбка застыла на лице, а материнский долг был исполнен на триста процентов.

Праздник начал плавно менять свой формат. Молодежь и виновники торжества уединились в своей зоне — на просторной террасе и в жаркой финской сауне. Гости старшего поколения, устав от долгих гуляний, потихоньку разошлись по комнатам огромного коттеджа. Шум понемногу утихал, уступая место прохладной сибирской ночи.

И вот тогда наступило мое время. Время Али..

Я сбросила с себя парадные туфли, тяжелое вечернее платье, оставила позади роль строгой хозяйки банкета и вместе с парой самых близких, верных подруг скользнула в прохладную, подсвеченную воду бассейна. В руках у нас были бокалы, в которых весело играли пузырьки ледяного шампанского.

Мы погрузились в эту воду, смывая с себя тяжесть последних недель, страхи за сына, домашнее одиночество и бесконечную рабочую гонку. Вокруг нас смыкалась тихая загородная ночь, над головой горели огромные красноярские звезды, а в бокалах искрилось вино. Именно там, в этом бассейне, под тихий шепот подруг и глухой рокот далекого города, начался мой персональный, такой выстраданный праздник. Я закрывала глаза и впервые за много лет чувствовала: мой мальчик спасен, он счастлив, а я... я имею полное право просто выдохнуть.

Праздник отшумел, оставив после себя горы воспоминаний, а уже на следующий день дети улетели в свое свадебное путешествие.

Когда за ними захлопнулась дверь и я вернулась в городские стены, на меня лавиной обрушилась тишина. В квартире стало пусто. Оглушительно, звеняще пусто. Было странное, пугающее ощущение: пространство вокруг меня словно внезапно расширилось, как будто сама квартира стала в несколько раз больше. В ней появилось слишком много свободного, никем не занятого воздуха, который теперь давил на плечи. Вместе с этим воздухом в углы комнат заползло глухое одиночество и какая-то особенная, густая темнота.

Мой единственный сын, мой стержень, ради которого я воевала с судами, полицией и армейской системой, шагнул в свою личную, самостоятельную жизнь. Надобность вечно быть натянутой как струна мамой-защитницей отпала. И в этой новой, огромной пустоте я осталась один на один со своей собственной реальностью. С мужем, который сидел в соседней комнате

за закрытой дверью, отрезанный от мира алкогольным бредом, и с осознанием, что спасать мне больше некого. Кроме самой себя.

...Я резко моргаю, и наваждение рассеивается.

Мои руки по-прежнему крепко держат руль новой **красной машины**, а за окном мелькают аккуратные улочки сегодняшнего **Минусинска**. Я смотрю в боковое зеркало заднего вида, где только что таяли тени моей красноярской квартиры, и делаю глубокий выдох. Тот избыток воздуха и одиночества, который когда-то пугал меня в пустом доме, спустя годы превратился в мою личную, выстраданную свободу. Я прошла эту дорогу памяти до конца. Колесо времени сделало свой оборот, и сегодня я, супервайзер федеральной сети — просто **Аля**, точно знаю: пустота — это не всегда конец. Иногда это просто чистый лист, на котором пора писать свою собственную, новую историю.

Глава 2. Минусинский причал.

Я паркую свою новую красную машину у двора и на мгновение замираю, положив руки на руль. Дороги памяти на то и дороги, чтобы всегда возвращать нас в реальность. Провал в красноярское прошлое, в ту звенящую пустоту после свадьбы сына, остался позади. Я дома. В сегодняшнем Минусинске.

Я поднимаюсь к себе в квартиру — в ту самую, которая когда-то принадлежала брату моего бывшего мужа. Ковид, перевернувший весь мир, безжалостно унёс его жизнь в самый разгар пандемии. Судьба распорядилась так, что эти квадратные метры остались мне, и я живу здесь по сей день.

Но эти стены приняли меня далеко не сразу. Долгое время квартира словно отчаянно сопротивлялась мне, чужачке, посмевшей занять чужую территорию. Она будто вела со мной глухую, жестокую войну, проверяя меня на излом. То старая сантехника взбунтуется и обожжёт кипятком из крана, а в один из «прекрасных» дней прямо у меня в руках внезапно взорвалась мультиварка. Горячий, бьющий под давлением пар накрыл меня мгновенно.

Результат был страшным — тяжелейший ожог по самый пояс. Я оказалась буквально закована в глухие медицинские бинты. Боль была адской, невыносимой. Врач выписал мне больничный, но я прекрасно понимала: у меня просто нет возможности долго сидеть дома и жалеть себя. Жизнь требовала движения, работа не ждала, да и обеспечивать себя я должна была сама.

Я сама, стиснув зубы от боли, обрабатывала свои обожжённые раны, меняла повязки, а через неделю уже вышла на передовую. И вот так, забинтованная под деловым костюмом, превозмогая каждое движение, я садилась в машину и часами ехала по трассам, проводя изматывающие аудиты в магазинах. Это была моя личная проверка на прочность.

Но квартира была не единственным, что пыталось тянуть из меня жилы. Моё прошлое, оставленное в Красноярске, никак не хотело меня отпускать, устраивая мне настоящий эмоциональный террор. В те самые первые, самые тяжёлые годы — когда мир сходил с ума от ковида, когда родители уехали на север, когда умер папа, а я разрывалась между работой и пустым домом — мой муж Алекс устраивал мне ад по телефону. Он мог звонить бесконечно. По семьдесят вызовов за одну ночь! Стоило мне взять трубку, как в неё летели крики, ругань, безумные упрёки. Он то исступлённо требовал, чтобы я немедленно вернулась назад, то в ярости кричал, что нам нужен развод. Он дёргал меня за нервы, выматывал досуха, не давая спать перед сложнейшими командировками.

Мы, кстати, до сих пор официально не в разводе. Наш брак так и остался существовать где-то на выцветших страницах документов, но в реальности его больше нет. Мы просто полностью перестали общаться, вычеркнули друг друга из жизни, и этот штамп в паспорте потерял надо мной всякую власть. Я перерубила эти канаты.

Квартира деверя пыталась меня обжечь и сломать, бывший муж пытался уничтожить звонками, но я оказалась сильнее. Я не отступила, перетерпела эту боль и заставила упрямое пространство подчиниться моей воле. Я затеяла масштабный ремонт, чтобы навсегда выжечь из этих углов старые чужие тени.

И сегодня этот изматывающий марафон с краской, обоями и строительной пылью наконец-то полностью завершён.

Я открываю дверь и прохожу по комнатам. Теперь здесь всё по-другому. Моя квартира стала воплощением стиля, чистоты и гармонии: изысканная белая мебель идеально контрастирует со строгими серыми стенами, а в огромных белоснежных вазонах пышно разрослась сочная живая зелень.

Но главная моя гордость — это гостиная. Одну из стен украшают потрясающие фотообои с дикими джунглями, которые, как метко заметил мой сын, мгновенно переносят тебя куда-то в экзотический Таиланд. Я решила пойти дальше и превратила эту стену в объёмную 3D-реальность: под те тропические растения, что изображены на картине, я подобрала и высадила в горшки точно такие же живые цветы. Граница между рисунком и реальностью стёрлась, комната задышала настоящим теплом и свежестью.

А в самом центре этого зелёного оазиса висит шикарная, изумрудная ажурная качеля-кокон, которую в технике макраме своими руками сплела и подарила мне моя любимая подруга Ольга. Когда после изнурительных командировок и бесконечных сибирских трасс я возвращаюсь домой, я завариваю себе чашку крепкого кофе, забираюсь в эту качелю с ногами и плавно покачиваюсь среди своих домашних джунглей. В эти минуты я чувствую себя абсолютно защищённой.

Эти стены наконец-то стали моим настоящим, надёжным причалом. Здесь пахнет уютом и покоем. Здесь больше нет места удушающему одиночеству или былым обидам.

И именно отсюда, из этого отремонтированного, выстрадавшего рая, я теперь каждое утро уезжаю на своей яркой машине. Впереди меня ждут новые трассы, десятки подконтрольных магазинов по всему югу края и совершенно другой уровень ответственности. Теперь я сама управляю своей работой, своими дорогами и своей судьбой. Я наконец-то навела полный порядок в доме. Пришло время наводить порядок в жизни...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.